

*И.П. Шлапак¹**Ю.В. Баран²**М.С. Лисянский¹*¹*Киевская медицинская академия
последипломного образования*²*Киевская городская клиническая
больница скорой медицинской
помощи*

СПИНАЛЬНАЯ ТРАВМА: ПАТОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ И КЛИНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: позвоночник,
спинной мозг, травма,
патофизиология.

Резюме. Представлены механизмы повреждения спинного мозга при травме. Рассмотрены патофизиологические процессы, возникающие в организме при травматическом повреждении спинного мозга. Приведен клинический аспект травмы.

ВВЕДЕНИЕ

Повреждения позвоночника и спинного мозга (СМ) относят к разряду тяжелых травм, которые в большинстве случаев приводят к стойкой утрате трудоспособности или к смерти пострадавшего. Наиболее часто травма позвоночника возникает у мужчин в возрасте от 15 до 35 лет.

Из всех случаев повреждения позвоночника 5–10% случаев отмечают у детей. Относительно низкий процент повреждений позвоночника и СМ обусловлен некоторыми анатомическими особенностями позвоночного столба у детей, в частности, его повышенной подвижностью вследствие слабости связочного аппарата (Hamilton M.G., Myles S.T., 1992; Osenbach R.K., Menezes A.H., 1992). Кроме того, травма шейного отдела позвоночника у детей раннего возраста (до 2 лет) возникает обычно на уровне С₁–С_{II}, поскольку суставные поверхности в этот период жизни более горизонтальные, чем у взрослых (Fesmire F.M., Luten R.C., 1989).

МЕХАНИЗМЫ ТРАВМЫ ПОЗВОНОЧНИКА И ПОВРЕЖДЕНИЯ СМ

Шейный отдел позвоночника — самая мобильная (подвижная) часть позвоночника, а также наиболее чувствительная к «чрезмерным» движениям и повреждению в момент травмы. Возможными механизмами повреждения являются: переразгибание, крайнее сгибание, сдавление, вращение или проникающие ранения СМ. Сгибание (флексия) — наиболее распространенный вид травмы шейного отдела СМ (Kiwinski J., 1991). Нестабильность позвоночника может быть результатом повреждения передних и задних поддерживающих элементов. Потеря стабильности (имеет место в 25–75% травм позвоночника (Hastings R.H., Marks J.D., 1991). Большинство переломовывихов в грудно-поясничном отделе являются результатом воздействия силы на заднюю поверхность грудного отдела позвоноч-

ника (Fraser A., Edmonds-Seal J., 1982). В верхней части грудного отдела позвоночника переломовывихи наблюдаются не часто, что обусловлено шнирующим эффектом грудной клетки. Самое частое место перерыва СМ (анатомического) — тораколумбальное соединение. Кроме того, часто отмечают травмы пояснично-крестцового угла, которые обычно сопровождаются синдромом конского хвоста.

КЛИНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТРАВМЫ

Характеристика полного травматического перерыва СМ: С₁ — уровень с повреждением ствола мозга, сопровождается пентаплегией — у таких пациентов помимо потери чувствительности и двигательной активности конечностей, отмечается поражение нижних черепных нервов и добавочных мышц.

С_{II}–С_{III} — тетраплегия с нарушением дыхания, но сохранением чувствительности лица, шеи, двигательной активности трапециевидной, грудиноключично-сосцевидной и добавочной мышц.

С_{IV}–С_{VIII} — верхний парапарез, нижняя параплегия с/без нарушения функции внешнего дыхания.

Т_I–S_I — нижняя параплегия.

S_{II}–S_V — дисфункция кишечника, мочевого пузыря, половая дисфункция.

При неполном перерыве СМ выделяют несколько неврологических синдромов: синдром передних столбов, центральный синдром, синдром Броун-Секара, синдром конского хвоста (Maroon J.C., Alba A.A., 1987).

Синдром передних столбов (механизм травмы — чрезмерное сгибание, характерен для травм шейного отдела позвоночника): паралич с гиперестезией, гипералгезией ниже уровня травмы, с сохранением проприоцептивной, тактильной, вибрационной чувствительности (повреждение затрагивает латеральные кортикоспинальный и кортикоталамичес-

ПОГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

кий тракты, задние столбы остаются интактными). Прогноз обычно неблагоприятный (Norrell H.A., 1975; Yashon D., 1978). Центральный синдром (при большем повреждении центральных нейронов — геморагии, некрозы): неодинаковая выраженность двигательных нарушений в верхних и нижних конечностях, разнообразная степень нарушения чувствительности. Прогноз в этом случае, тем не менее, хороший, хотя обычно остаются некоторые остаточные явления в двигательной функции верхних конечностей (Norrell H.A., 1975). Синдром Брун-Секара — повреждение латеральной половины СМ — ипсилатеральный гемипарез, ипсилатеральная потеря проприоцептивной чувствительности, латеральная потеря болевой и температурной чувствительности. При непроникающей травме в этом случае прогноз благоприятный (Norrell H.A., 1975). Синдром конского хвоста — травмируются периферические нервы; обычно наблюдается при грыже межпозвоночного диска в поясничном отделе. При полном перерыве СМ отмечаются паралич нижних конечностей, потеря чувствительности, нарушение функции кишечника и мочевого пузыря. Неполное повреждение: анестезия седалищной зоны, дисфункция кишечника и мочевого пузыря. Учитывая большую способность к регенерации по сравнению со СМ, прогноз при этом синдроме более благоприятный. Необходимо отметить, что повреждения *conus medullaris* имеют плохой прогноз в отношении восстановления функции тазовых органов. Кроме того, повреждение СМ может быть без переломов и нарушения целостности позвоночного столба, подобные повреждения характерны для детей (Schreider D., 2001). В табл. 1 приведена оценка двигательной функции для уточнения уровня повреждения.

Таблица 1
Оценка двигательной функции для уточнения уровня повреждения СМ

Сегмент СМ	Нарушение функции
C _V	Приведение руки
C _{VI}	Сгибание предплечья
C _{VII}	Разгибание предплечья
C _{VIII}	Сгибание II, III, IV, V пальцев
T _I	Противопоставление большого пальца
L _I -L _{II}	Сгибание бедра
L _{III}	Разгибание колена
L _{IV}	Сгибание колена
L _V	Сгибание большого пальца
S _I -S _{II}	Подожвенное сгибание

ПАТОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ТРАВМЫ

В настоящее время существуют две теории по поводу генеза повреждения вещества СМ при травме (Kobrine A.I., 1975; Nelson E. et al., 1977). Согласно нейрональной теории, основным фактором при травме СМ являются множественные патобиохимические процессы, причина возникновения которых — прямое повреждение клеточных мембран нейронов. Согласно сосудистой теории, инициирующим (пусковым) фактором травматического по-

вреждения СМ являются гемодинамические расстройства на уровне микроциркуляторного русла, возникшие вследствие травмы.

На схеме приведены первичные и вторичные механизмы повреждения нейронов при травме СМ.

Схема
Первичные и вторичные механизмы повреждения нейронов при травме СМ

Первичные механизмы
<ul style="list-style-type: none"> • Острое сдавление, нарастающее сдавление • Удар • Растяжение • Разрыв • Огнестрельное ранение • Движения в нестабильном позвоночнике
Вторичные механизмы
Экстрацеллюлярные: <ul style="list-style-type: none"> • гипоксия • нарушение микроциркуляции (ауторегуляции кровотока СМ) • тканевой отек • ишемия • воспаление Интрацеллюлярные: <ul style="list-style-type: none"> • нарушение электролитного обмена • реперфузионные повреждения • избыток возбуждающих нейротрансмиттеров • возбуждающие токсические медиаторы • активация перекисного окисления липидов (ПОЛ) и высвобождение свободных радикалов • нарушение энергетического метаболизма • апоптоз • клеточный отек • нарушение выработки нейротрофического фактора

Важным в генезе повреждения СМ является нарушение микроциркуляторного русла вследствие травматического повреждения. Установлено, что в результате травмы нарушаются процессы ауторегуляции кровотока СМ, реакция сосудов СМ на изменение PaCO₂, гипоксию (Porter S.S., 1995).

Результаты экспериментальных исследований свидетельствуют о значительном снижении кровотока в ткани СМ, которое может продолжаться до 24 ч (Shalit M.N., 1967; Kobrine A.I. et al., 1975; Rivlin A., Tator C.H., 1978). Кровоток снижается как в сером, так и в белом веществе СМ, однако снижение и восстановление кровотока в белом веществе происходит быстрее. В некоторых экспериментальных моделях установлено наиболее значительное уменьшение кровотока в сером веществе, умеренное — в центральном белом веществе и минимальное — в периферическом белом веществе (Griffiths I.R., 1976).

После ликвидации компрессии СМ возникает реактивная гиперемия (Лившиц А.В., 1990) с последующим восстановлением кровотока в зоне компрессии и/или, в зависимости от времени и условий компрессии, с возникновением феномена «no-reflow» (первичного или отсроченного). Непрямые экспериментальные доказательства свидетельствуют в пользу гипотезы, что супероксид радикал кислорода — важный фактор в патогенезе травмы СМ: если реперфузия после ишемического повреждения СМ проводилась без избыточной оксигенации, это сопровождалось улучшением метаболического и функционального восстановления (Marsala M. et al., 1989; Danielisova V. et al., 1995). В экспериментальных моделях установлено, что

свободные радикалы кислорода, возможно, являются одной из главной причиной посттравматической гипоперфузии (Young W., 1983; Hall E.D., Wolf D.L., 1986; Hall E.D., Wolf D.L., 1987).

Следует отметить также возникновение блокады субарахноидального и субдурального пространств; наличие признаков нарушения субарахноидального пространства не всегда является результатом сдавления СМ костными отломками в позвоночном канале. Одной из наиболее частых причин является отек-набухание СМ (травматического, ишемического генеза). Ликвородинамические нарушения могут привести к расширению зоны повреждения.

Одним из ведущих механизмов повреждения нейронов при травме СМ считают иммунный механизм. Реактивная микроглия является продуцентом свободных радикалов, нейротоксина, содержит большое количество индуцибельной (макрофагальной) NO-синтазы, что, в свою очередь, сопровождается гиперпродукцией оксида азота (NO).

На биохимическом уровне можно выделить следующие повреждающие механизмы: а) накопление внутриклеточного Ca^{2+} с последующей активацией фосфолипазы A_2 ; б) запуск процессов ПОЛ с образованием свободных жирных кислот; вазоактивных метаболитов арахидоновой кислоты (особенно тромбоксана A_2 , лейкотриенов C_4 и D_4 , которые являются потенциальными вазоконстрикторами, в также промотерами агрегации тромбоцитов и инфильтрации очага повреждения полиморфноядерными нейтрофильными гранулоцитами); в) выброс возбуждающих аминокислот; г) гиперпродукция NO.

Существуют косвенные доказательства значительного вклада эндогенных опиоидов в патогенез травмы СМ. Так, после травмы СМ повышается концентрация бета-эндорфина и динорфина в ткани СМ (Faden A.I., Jacobs T.P., 1985). В механизме воздействия эндогенных опиоидных пептидов при травме СМ принимают участие главным образом дельта- и каппа-рецепторы. Каппа-рецепторы — наиболее распространенный вид рецепторов в СМ, они взаимодействуют с динорфином (Greene K.A. et al., 1996). Кроме того, динорфин неконкурентно возбуждает NMDA-рецепторы (Bakshi R., Faden A.I., 1990).

ВЛИЯНИЕ ТРАВМАТИЧЕСКОГО ПОВРЕЖДЕНИЯ СМ НА ДРУГИЕ ОРГАНЫ И СИСТЕМЫ

Нарушения сердечно-сосудистой системы при травме СМ

Сразу после травмы шейного или верхнего грудного отдела позвоночника (первые минуты с момента травмы) отмечается сильная и кратковременная симпатическая стимуляция, которая проявляется гипертензией и сердечной аритмией (Lehman K.G. et al., 1987). Последующие гемодинамические сдвиги характеризуются потерей эфферентной симпатической импульсации, поддерживающей базальный

тонус мышц сосудистой стенки, что проявляется снижением уровня системного сосудистого сопротивления и увеличением объема венозного русла с развитием гипотензии. Если повреждены симпатические волокна T_1-T_{IV} , то вследствие возникающего дисбаланса между симпатической и парасимпатической иннервацией сердца может развиваться брадикардия (Tibbs P.A. et al., 1978; Guha A., Tator C.H., 1988). Брадикардия (а иногда асистолия) у пациентов с высоким уровнем травмы СМ может быть вызвана внешними стимулами или манипуляциями (интубация, рвота, дефекация).

Острый период может продолжаться до нескольких недель. Одновременно с восстановлением рефлекторной активности ниже уровня повреждения соматическая и висцеральная стимуляция приводит к возникновению автономной гиперрефлексии.

Автономная гиперрефлексия более часто наблюдается у пациентов с полным перерывом СМ выше T_{VII} (Kelly B.J., Luce J.M., 1996). Вероятность развития автономной гиперрефлексии определяется уровнем повреждения — чем выше уровень повреждения, тем выше риск ее развития. Часто этот синдром возникает при перерастяжении мочевого пузыря или прямой кишки, иногда — во время хирургических манипуляций при недостаточной анестезии.

Автономная гиперрефлексия проявляется:

- пароксизмальным развитием тяжелой систолической и диастолической гипертензии;
- рефлекторной брадикардией;
- потливостью и гиперемией выше дерматомного уровня повреждения СМ;
- мидриазом и слезотечением.

Сокращение гладких мышц ниже уровня повреждения и мышечная спастика тоже являются признаками этого синдрома. Рефлекторная активность обусловлена высоким уровнем норадреналина в артериальной крови (Sell G.H. et al., 1972). Поэтому основным препаратом, устраняющим проявления автономной гиперрефлексии, является фентоламин (необходимая суммарная доза может превышать 40 мг).

Нейрогенный шок

При тяжелой травме СМ, выше уровня T_{VI} , которая сопровождается полным (анатомическим или функциональным) перерывом СМ, развивается клиника нейрогенного шока (брадикардия, гипотензия, снижение периферического сосудистого сопротивления). Его развитие обусловлено нарушением симпатической иннервации сердца и сосудистого русла (Schneider D., 2001).

Дыхательная система

Выраженность респираторных нарушений, продолжительность вентиляции и процесс отключения больного от аппарата искусственной вентиляции легких (ИВЛ) зависят от уровня повреждения СМ. Диафрагма иннервируется от $C_{III}-C_V$. Полный перерыв СМ над этим уровнем объясняет высокую догоспитальную ле-

ПОГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

тальность вследствие полного паралича диафрагмы. Повреждение СМ в нижней части шейного отдела (С_v–С_{vii}) также влечет за собой нарушение дыхания: вследствие нарушения иннервации межреберных мышц возникает парадоксальное дыхание.

Взаимозависимость уровня повреждения и степени дыхательной дисфункции представлена в табл. 2.

Таблица 2
Степень дыхательных расстройств и уровень травмы СМ (Schreider D., 2001)

Уровень травмы	Нарушения дыхательной функции
С _i –С _{ii}	Жизненная емкость легких (ЖЕЛ) 5–10% от нормы, кашель отсутствует
С _{iii} –С _{vi}	ЖЕЛ 20% от нормы, кашель очень слабый и неэффективный
Т _i –Т _{iv}	ЖЕЛ 30–50% от нормы, кашель слабый
Т _{xi}	Респираторная дисфункция минимальная, ЖЕЛ — около 100%, кашель достаточной силы

Обычно регистрируют снижение ЖЕЛ, функциональной остаточной емкости легких, форсированного объема, снижение максимального давления на выдохе и вдохе, увеличение остаточного объема (Congroy J.M., 1994). В табл. 3 приведены изменения параметров дыхания у пациентов с тетраплегией (повреждение шейного отдела СМ (С_{iv}–С_{vii})).

Таблица 3
Изменение параметров дыхания у пациентов с тетраплегией (повреждение шейного отдела СМ (С_{iv}–С_{vii}))

Параметры	% от нормы
ЖЕЛ	52±11
Объем форсированного выдоха в 1 с / форсированная ЖЕЛ	85±3
Функциональная остаточная емкость	86±14
Остаточный объем	151±20

Гиповентиляция, нарушение механизма кашля и, следовательно, нарушение эвакуации мокроты способствуют возникновению ателектазов, пневмонии, гипоксемии и гиперкапнии. Повреждения шейного отдела СМ являются причиной прерывания симпатической иннервации дыхательных путей, которая берет начало из верхней части грудного отдела СМ, тогда как парасимпатическая иннервация (из ядер *n. vagus*) остается интактной, что приводит к развитию гиперреактивности, особенно к увеличению секреции бронхиального дерева у пациентов с травмой шейного отдела СМ (Singas E. et al., 1996).

Пищеварительный тракт

Спинальная травма часто сопровождается атонией желудка, спазмом привратника, что повышает вероятность аспирации желудочного содержимого. Атония кишечника развивается с момента травмы и продолжается в течение нескольких дней. У пациентов с тораколюмбальным повреждением СМ паралитический илеус может продолжаться 1–2 нед (Congroy J.M., 1994). Установлено, что при повреждении СМ выше Т_x повышается частота возникновения билиарного сладжа, что в свою очередь провоцирует развитие или обострение желчнокаменной болезни (Tandom R.K. et al., 1997). У пациентов с высоким уровнем травмы (шейный и верхний грудной отделы СМ) часто возникает панкреатит,

возможно, вследствие повышения тонуса парасимпатической нервной системы.

Мочевыделительная система

При травме СМ практически всегда поражается мочевыделительная система. Следствием длительной гипотензии в стадии спинального шока может стать острая почечная недостаточность. Также в ранний период спинальной травмы развивается перерастяжение мочевого пузыря (Congroy J.M., 1994); в поздний посттравматический период этому способствует автономная гиперрефлексия. Следствием длительной катетеризации мочевого пузыря является высокий риск развития инфекционных осложнений со стороны мочевых путей (пиелонефрит, цистит, уретрит). Кроме того, у пациентов с травмой СМ повышен риск развития мочекаменной болезни.

Температурная регуляция

Пациенты с травмой шейного отдела СМ (ШОСМ) пойкилотермны вследствие нарушения симпатической регуляции ниже уровня повреждения. Симпатические волокна ответственны за передачу афферентной температурной чувствительности в гипоталамус, что приводит к вазоконстрикции в ответ на охлаждение (Schmitt J., Chan C.W., 1992; Essiet A., Onuba O., 1992; Congroy J.M., 1994). Кроме того, у таких пациентов возникает неадекватный ответ на повышение температуры тела. В фазе гиперактивности спинальных рефлексов спинальные центры вегетативной нервной системы начинают функционировать независимо от кортикальных центров ЦНС, и одним из проявлений гиперрефлексии является склонность к гипертермии. Необходимо отметить, что при травме СМ также нарушается потоотделение. Часто на стадии гиперрефлексии отмечается постоянный гипергидроз.

Нарушения со стороны эндокринной системы

Повреждения проводящих путей СМ вызывают дисфункцию системы «гипоталамус — гипофиз — надпочечники», хотя сразу после травмы ее активность может быть нормальной. У пациентов с травмой СМ уровень адренокортикотропного гормона в плазме крови повышен и часто нарушается циркадный ритм экскреции кортизола и может устанавливаться новый ритм.

В течение первой недели развивается синдром снижения уровня Т₃. В первые 48 ч отмечается значительное снижение уровней Т₃ и Т₄ в плазме крови; к 7-м суткам уровни Т₃ и Т₄ в плазме крови восстанавливаются. Базальный уровень тиротропина нормальный, но реакция на тиротропин-рилизинг-гормон отсутствует (Porter S.S., 1995).

Нарушения электролитного обмена, метаболические нарушения

В ранний период травмы (в первые десять дней) возникает иммобилизационная гиперкальциемия (Congroy J.M., 1994), которая повышается со временем,

и к 3-й неделе после травмы достигает 150% от исходной (Porter S.S., 1995). Предрасполагающими факторами являются: высокий уровень травмы, полный перерыв СМ, длительный период иммобилизации (Maupard F.M., 1986). Использование сукцинилхолина у пациентов с травмой СМ и двигательным дефицитом может вызвать угрожающую жизни гиперкалиемию. Количество высвобождающегося калия пропорционально количеству мышечных волокон, которые принимают участие в сокращении мышц, и не зависит от дозы назначенного сукцинилхолина. Прекураризация недеполяризуемыми миорелаксантами не предотвращает этот ответ, но ослабляет его.

Изменения метаболизма при травме СМ характеризуются достаточно интенсивной потерей кальция и азота. Результаты исследований (Kearns P.J. et al., 1992) свидетельствуют, что у больных с травмой СМ основной обмен был на 10% (20–21%) выше нормальных величин; в течение 1-й недели с момента травмы отмечалось уменьшение массы тела на 10% от исходной.

Нарушения со стороны иммунной системы

У пациентов с травмой СМ отмечаются уменьшение количества и снижение активности НК-клеток (нулевых киллеров). Максимальное снижение отмечается на 2-й неделе с момента травмы. Аналогично снижаются функция Т-клеток (максимальное снижение — к 3-му месяцу) и уровень интерлейкина-2Р. НК-опосредованный лизис чужеродных клеток более снижен у пациентов с травмой шейного отдела позвоночника, чем у больных с травмой нижележащих отделов (Kliesch W.F. et al., 1996). Полагают, что нарушения иммунной системы обусловлены следующими факторами: 1) нарушением афферентной и эфферентной связи между иммунной системой и симпатической нервной системой; 2) иммуносупрессией вследствие стресса; 3) нарушением афферентной импульсации с периферии к иммунорегуляторным нейронам ЦНС (Cruse J.M. et al., 1996).

Нарушения гемостаза

У пациентов с травмой СМ (тетра-, параплегия) в течение первых 2 нед с момента травмы частота развития тромбоза глубоких вен (ТГВ) составляет 49–72% (Merli G.J. et al., 1992). Возраст старше 40 лет является фактором риска возникновения тромбоза эмболии легочной артерии (ТЭЛА). По данным исследования NASCIS, общая частота развития ТЭЛА у пациентов с травмой СМ составляет 4,6% (Waring W.P., Karunas R.S., 1991). Самый высокий показатель смертности от этого осложнения наблюдается в группе пациентов в возрасте старше 40 лет с тетраплегией. Самый низкий показатель (0,37%) — в группе пациентов моложе 40 лет с параплегией. При травме СМ возникают нарушения, составляющие так называемую триаду Вирхова: стаз, гиперкоагуляция, повреждение интимы сосудов (Schmitt J. et al., 1991). Обнаружено, что у пациентов с травмой СМ в течение 10–12 дней периода иммобилизации повышается прокоагулянтная активность фак-

тора VIII (Myllynen P. et al., 1987) Также обнаружено, что в течение первых 24 ч с момента травмы снижается фибринолитическая активность плазмы крови. В ходе небольшого исследования с использованием радиоактивного фибриногена было установлено, что у 64% пациентов с травмой СМ и тетраплегией развивался синдром ТГВ, в то время как у непарализованных пациентов возникновения ТГВ отмечено не было (Myllynen P. et al., 1987). Выявляется также усиление агрегации тромбоцитов. В эксперименте установлено благоприятное влияние на перфузию СМ антагониста рецепторов к тромбоксану 13-АРТ (Tempel G.E., Martin S.P., 1992).

Сочетанные повреждения

Травма СМ часто сочетается с повреждением других органов. Приблизительно в 50% случаев повреждения шейного отдела СМ сопровождаются травмой головы (Young W., 1993). При повреждении тораколюмбального отдела позвоночника часто отмечается сопутствующая травма грудной клетки (контузия сердца, легких, пневмо-, гемоторакс, переломы ребер), тупая травма живота, переломы таза, длинных трубчатых костей (риск развития жировой эмболии), массивная кровопотеря. Травма «ныряльщика» часто сопровождается утоплением и аспирацией воды, песка с последующим развитием пневмонии, респираторного дистресс-синдрома.

ВЫВОДЫ

Таким образом, повреждение позвоночника и СМ является серьезной травмой, приводящей в большинстве случаев к стойкой утрате трудоспособности или к смерти пострадавшего.

Следствием травмы СМ является нарушение функции практически всех систем организма; выраженность нарушений зависит от уровня травмы и степени повреждения СМ. При травме СМ также высока вероятность развития инфекционных осложнений.

ЛИТЕРАТУРА

- Лившиц А.В. (1990) Хирургия спинного мозга. Медицина, Москва, с. 95.
- Bakshi R., Faden A.I. (1990) Competitive and non-competitive NMDA antagonists limit dynorphin A-induced rat hindlimb paralysis. *Brain. Res.*, 507: 1–5.
- Cruse J.M., Keith J.C., Bryant M.L.Jr., Lewis R.E.Jr. (1996) Immune system-neuroendocrine dysregulation in spinal cord injury. *Immunol. Res.*, 15(4): 306–314.
- Conroy J.M. (1994) Anesthesia for orthopedic surgery. Raven Press, New York.
- Danielisova V., Marsala M., Chavko M., Marsala J. (1995) Postischemic hypoxia improves metabolic and functional recovery of the spinal cord ischemia. *Exp. Neurol.*, 112: 299.
- Essiet A., Onuba O. (1992) Hyperpyrexia in spinal injury patients. *Paraplegia*, 30(5): 339–342.
- Faden A.I., Jacobs T.P. (1985) Opiate anyagonist WIN44, 441–3 stereospecifically improves neurologic recovery after ischemic spinal injury. *Neurology*, 35: 1311–1315.
- Fesmire F.M., Luten R.C. (1989) The pediatric cervical spine: developmental anatomy and clinical aspects. *J. Emerg. Med.*, 7(2): 133–142.
- Fraser A., Edmonds-Seal J. (1982) Spinal cord injuries. *Anaesthesia*, 37: 1084–1098.

Greene K.A., Marciano F.F., Sonntag V.K.H. (1996) Pharmacological management of spinal cord injury. *J. Spinal. Disorders*, 9(5): 355–366.

Griffiths I.R. (1976) Spinal cord blood flow after acute experimental cord injury in dogs. *J. Neurol. Sci.*, 27: 247–259.

Guha A., Tator C.H. (1988) Acute cardiovascular effects of experimental spinal cord injury. *J. Trauma*, 28(4): 481–490.

Hall E.D., Wolf D.L. (1986) A pharmacological analysis of the pathophysiological mechanisms of posttraumatic spinal cord ischemia. *J. Neurosurg.*, 64(6): 951–961.

Hall E.D., Wolf D.L. (1987) Post-traumatic spinal cord ischemia: relationship to injury severity and physiological parameters. *Cent. Nerv. Syst. Trauma*, 4(1): 15–25.

Hamilton M.G., Myles S.T. (1992) Pediatric spinal injury: review of 174 hospital admissions. *J. Neurosurg.*, 77(5): 700–704.

Hastings R.H., Marks J.D. (1991) Airway management for trauma patients with potential cervical spine injuries. *Anesth. Analg.*, 73: 471–482.

Kearns P.J., Thompson J.D., Werner P.C., Pipp T.L., Wilmot C.B. (1992) Nutritional and metabolic response to acute spinal-cord injury. *JPEN J. Parenter. Enteral. Nutr.*, 16(1): 11–15.

Kelly B.J., Luce J.M. (1996) Spinal cord trauma. In: J.M. Rippe, R.S. Irwin et al. *Intensive care medicine*. Vol. 2. Little Brawn and Company, p. 1929–1938.

Kiwski J. (1991) The influence of the mechanism of cervical spine injury on degree of the spinal cord lesion. *Paraplegia*, 29: 531–536.

Kliesch W.F., Cruse J.M., Lewis R.E., Bishop G.R., Brackin B., Lampton J.A. (1996) Restoration of depressed immune function in spinal cord injury patients receiving rehabilitation therapy. *Paraplegia*, 34(2): 82–90.

Kobrine A.I. (1975) The neuronal theory of experimental traumatic spinal cord dysfunction. *Surg. Neurol.*, 3(5): 261–264.

Kobrine A.I., Doyle T.F., Martins A.N. (1975) Local spinal blood flow in experimental traumatic myelopathy. *J. Neurosurg.*, 42: 144–149.

Lehman K.G., Lane J.G., Piepmeier J.M., Batsford W.P. (1987) Cardiovascular abnormalities accompanying acute spinal cord injury in humans: incidence, time course and severity. *J. Am. Coll. Cardiol.*, 10: 46–52.

Maroon J.C., Abla A.A. (1987) Classification of acute spinal cord injury, neurological evaluation, and neurosurgical considerations. *Crit. Care Clin.*, 3(3): 655–677.

Marsala M., Danielisova V., Chavko M., Hornakova A., Marsala J. (1989) Improvement of energy state and basic modifications of neuropathological damage in rabbits as a result of graded post-ischemic spinal cord reoxygenation. *Exp. Neurol.*, 105(1): 93–103.

Maynard F.M. (1986) Immobilization hypercalcemia following spinal cord injury. *Arch. Phys. Med. Rehabil.*, 67: 41–44.

Merli G.J., Crabbe S., Doyle L., Ditunno J.F., Herbison G.J. (1992) Mechanical plus pharmacological prophylaxis for deep vein thrombosis in acute spinal cord injury. *Paraplegia*, 30(8): 558–562.

Myllynen P., Kammonen M., Rokkanen P., Bostman O., Lalla M., Laasonen E., Vahtera E. (1987) The blood F VIII:Ag/F VIII:C ratio as an early indicator of deep venous thrombosis during post-traumatic immobilization. *J. Trauma*, 27(3): 287–290.

Nelson E., Gertz S.D., Rennels M.L., Ducker T.B., Blaumanis O.R. (1977) Spinal cord injury. The role of vascular damage in the pathogenesis of central hemorrhagic necrosis. *Arch. Neurol.*, 34(6): 332–333.

Norrell H.A. (1975) Fractures and dislocation of the spine. In: R.H. Rothman, F.A. Simeone (Eds.) *The spine*. WB Saunders, Philadelphia, p. 529–566.

Osenbach R.K., Menezes A.H. (1992) Pediatric spinal cord and vertebral column injury. *Neurosurgery*, 30(3): 385–390.

Porter S.S. (1995) Anesthesia for surgery of spine. McGraw-Hill, p. 42–48.

Rivlin A., Tator C.H. (1978) Regional spinal cord blood flow in rats after severe cord trauma. *J. Neurosurg.*, 49: 844–853.

Schmidt K.D., Chan C.W. (1992) Thermoregulation and fever in normal persons and in those with spinal cord injuries. *Mayo Clin. Proc.*, 67(5): 469–475.

Schmitt J., Midha M., McKenzie N. (1991) Medical complications of spinal cord disease. *Neurol. Clin.*, 9(3): 779–795.

Schreider D. (2001) Spinal cord injuries. *Emed. J.*, 2: 10.

Sell G.H., Naftchi N.E., Lowman E.W. (1972) Autonomic hyperreflexia and catetholamine metabolites in spinal injuries. *Arch. Phys. Med. Rehabil.*, 53: 415–417.

Shalit M.N. (1967) Carbon dioxide cerebral circulatory control. III. The effects of brain stem lesions. *Arch. Neurol.*, 17: 342–353.

Singas E., Lesser M., Spungen A.M., Bauman W.A., Almenoff P.L. (1996) Airway hyperresponsiveness to methacholine in subjects with spinal cord injury. *Chest*, 110(4): 911–915.

Tandom R.K., Jain R.K., Garg P.K. (1997) Increased incidence of biliary sludge and normal gall bladder contractility in patients with high spinal cord injury. *Gut*, 41(5): 682–687.

Tempel G.E., Martin S.P. (1992) The beneficial effects of a thromboxane receptor antagonist on spinal cord perfusion following experimental cord injury. *J. Neurol. Sci.*, 109(2): 162–167.

Tibbs P.A., Young B., McAllister R.G., Brooks W.H., Tackett L. (1978) Studies of experimental cervical spinal cord transection. Part I: Hemodynamic changes after acute cervical spinal cord transection. *J. Neurosurg.*, 49(4): 558–562.

Waring W.P., Karunas R.S. (1991) Acute spinal cord injuries and the incidence of clinically occurring thromboembolic disease. *Paraplegia*, 29(1): 8–16.

Yashon D. (1978) Spinal injury. Appleton Century Crofts, New York.

Young W. (1983) Blood flow, metabolic and neurophysiological mechanisms in spinal cord injury. In: J.T. Povlishock (Ed.) *Central nervous system trauma status report*. Bethesda, National Institutes of Health, Becker, p. 463–474.

Young W. (1993) Strategies for the development of new and better pharmacological treatments for acute spinal cord injury. In: F.J. Seil (Ed.) *Advances in neurology*. Raven Press, New York, p. 249–256.

СПІНАЛЬНА ТРАВМА: ПАТОФІЗІОЛОГІЧНІ ТА КЛІНІЧНІ АСПЕКТИ

I.П. Шлапак, Ю.В. Баран, М.С. Лисянський

Резюме. Представлено механізми ушкодження спинного мозку при травмі. Розглянуто патофізіологічні процеси, що виникають в організмі при травматичному ушкодженні спинного мозку. Наведено клінічний аспект травми.

Ключові слова: хребет, спинний мозок, травма, патофізіологія.

SPINAL CORD INJURY: PATHOPHYSIOLOGICAL AND CLINICAL ASPECTS

I.P. Shlapak, Yu.V. Baran, M.S. Lysyansky

Summary. The mechanisms of traumatic spinal cord injury are presented in this article. Pathophysiological processes developing in organism following spinal cord injury are reviewed. Clinical aspects of trauma are outlined.

Key words: spine, spinal cord, trauma, pathophysiology.

Адрес для переписки:

Лисянський Михайл Сергеевич
04112, Київ, ул. Дорогожицька, 9
Київська медичинська академія
последипломного образования им. П.Л. Шупика
МЗ України, кафедра анестезіології
и интенсивной терапии